

Все вокруг рассмеялись.

Линь Сяюй бросила на Чжао Хань полный обиды взгляд, поднялась и с обезоруживающей прямоотой произнесла:

— Преподаватель, не могли бы вы повторить свой вопрос?

Тот послушно повторил.

Линь Сяюй звонко и четко дала ответ.

На лице преподавателя отразилось изумление, а остальные студенты в аудитории дружно ахнули.

Чжао Хань, которая уже приготовилась было подсунуть ей шпаргалку, невольно подняла голову: ответ оказался абсолютно верным, а логика — безупречной. Их взгляды встретились, и в воздухе между ними словно пробежала искра.

Преподаватель одобрительно кивнул, разрешил ей сесть и, откашлявшись, продолжил лекцию.

Хотя в аудитории стало тихо, в студенческих чатах бурлила жизнь.

— Ничего себе, кто это? Такая крутая.

— И к тому же красавица.

— Поддерживаю предыдущего оратора.

— Кажется, она бакалавр.

— Это Линь Сяюй с физфака, второй курс бакалавриата.

— Точно, точно. Видел её сегодня после обеда в учебном корпусе вместе с Чжао Хань. Говорят, они вместе в каком-то конкурсе участвуют.

— Что, на физфаке магистрантов не осталось? Посылают на конкурс бакалавров.

— Чего ты ядом брызжешь? Сама попробуй, если сможешь.

— Именно. Или людям уже и талантом блистать нельзя?

— Не могу не сказать: они с Чжао Хань так здорово смотрятся вместе.

— Плюсую! Полпары на них любуюсь. Настоящая романтика, прямо как в дорамах!

— Я тоже!

Чжао Хань сидела с невозмутимым видом, прилежно слушая лекцию, и даже не подозревала, что однокурсники создали отдельный чат, где всю шипперят её с Линь Сяоюй.

Сяоюй, успокоившись, подперла щеку левой рукой и, притворяясь, что смотрит на доску, на самом деле не сводила глаз с Чжао Хань. В правой руке она держала ручку и быстро что-то чертила в блокноте. Через пару минут там появился мультяшный портрет Чжао Хань.

Сяоюй пододвинула блокнот соседке.

Чжао Хань мельком глянула, подумала про себя: «Скука», — но не удержалась и посмотрела еще раз. Сходство было поразительным: всего несколько штрихов, а характер передан идеально. Если дать ей минут десять, она могла бы составить конкуренцию уличным художникам, рисующим шаржи.

Линь Сяоюй перевернула страницу и начала рисовать заново. Вскоре блокнот снова оказался перед Чжао Хань.

На бумаге были изображены два человечка: один слева, другой справа. Над головой каждого — пустой речевой пузырь. Слева было написано:

— Как тебя зовут?

Справа — пустота.

Чжао Хань невольно улыбнулась: очень мило. Она взяла ручку и вписала в правый пузырь:

— Чжао Хань.

Добившись своего, Сяоюй довольно улыбнулась и стала ждать конца пары.

Прозвенел звонок. Преподаватель объявил об окончании занятия. Студенты потянулись к выходу, многие по пути бросали любопытные взгляды на Чжао Хань и Линь Сяоюй. Несколько парней, судя по виду — типичные задроты, явно хотели подойти и попросить номер телефона,

но, наткнувшись на холодный взгляд Чжао Хань, поспешили ретироваться.

Сяоюй заметила это, закинула рюкзак на плечо и проговорила:

— Старшая сестра, не будь такой суровой. Ты всех распугала.

Чжао Хань покосилась на неё:

— Ты тоже испугалась и убежишь?

— Конечно нет! Я ведь как раз на этом и специализируюсь, — ответила Сяоюй, будто прочитав её мысли.

Чжао Хань убрала учебники в рюкзак и сухо бросила:

— Пошли.

Они вышли из аудитории друг за другом. В коридорах было пусто — у многих уже не было занятий, некоторые задержались, чтобы поучить уроки. Дойдя до главного холла, Чжао Хань остановилась:

— Куда мы?

Сяоюй не замедлила шага, прошла мимо, бросив взгляд, призывающий следовать за ней.

Они вышли из корпуса, пересекли площадку и направились к корпусу С. Поднявшись на этаж, свернули налево, прошли мимо трех аудиторий и остановились перед дверью.

Чжао Хань подняла голову: С207.

Сяоюй заглянула в маленькое окошко на двери и тихонько приоткрыла её. Внутри было пусто, студенты сидели разрозненно, никто не обратил внимания на вошедших.

Сяоюй выбрала свободное место в задних рядах, Чжао Хань села через два стула от неё.

Изначально Чжао Хань планировала сразу после лекций идти в общежитие — завтра начиналась подготовка к конкурсу, а работы было непочатый край. К тому же она жила в комнате одна, и учиться там было удобно. Но Сяоюй еще на паре спросила через рисунки, есть ли у нее время ответить на пару вопросов.

Чжао Хань вспомнила, что именно так Сяоюй и говорила вечером: нужно спросить пару вещей. В ответ на тот рисунок она написала, что согласна, вот её и привели сюда.

Чжао Хань не стала доставать из рюкзака ничего лишнего, надеясь побыстрее закончить и уйти. Теорию она знала отлично, а для программной инженерии важнее практика, но ноутбука с собой не было.

Видя, что Чжао Хань торопится, Сяоюй стало еще интереснее. Она не спеша достала книгу, которую прихватила специально для похода на лекции — учебник по компьютерным сетям. Хотя физики многие компьютерные дисциплины не проходят, Сяоюй часто скупала книги на барахолках у выпускников и училась сама. Талантливые люди всегда стараются.

Сяоюй открыла книгу, нашла случайную задачу и пододвинула учебник к Чжао Хань:

— Старшая сестра, вот здесь я не понимаю.

У неё были тонкие, изящные пальцы с аккуратными ногтями без лака. Чжао Хань прочла вопрос: Почему при установлении соединения используется «тройное рукопожатие», а при разрыве — «четырёхкратное прощание»?

Ну ничего себе, решила проверить её базовые знания?

Чжао Хань понизила голос и принялась объяснять, попутно взяв блокнот и ручку, чтобы нарисовать схему процесса. В конце она спросила:

— Поняла?

Это была самая длинная фраза, которую она произнесла за весь день. Сяоюй отметила, что у Чжао Хань приятный голос — холодный, с легким местным акцентом, напоминающий озорных мальчишек из переулков.

Не дождавшись ответа, Чжао Хань подумала, что та ничего не поняла. Она удивилась: неужели это не тот же человек, что так уверенно отвечал на лекции? Она глубоко вздохнула, готовясь повторить всё снова.

Сяоюй очнулась и закивала:

— Поняла, поняла! Давай следующую.

Так Сяоюй задала еще пять вопросов, причем таких, которые требовали долгих объяснений и рисования схем. Когда прозвенел звонок с последней пары, в аудитории, где и так почти никого не было, остались только они вдвоем.

Сяюй смущенно произнесла:

— Ой, уже так поздно. Пойдем скорее. Спасибо тебе, извини, что отняла столько времени.

Чжао Хань вежливо ответила:

— Ничего страшного.

Они вместе направились к общежитию, как вдруг Сяюй спросила:

— Старшая сестра, а какие люди тебе нравятся?

<http://bllate.org/book/21451/2192385>